

БЕЗ ПРОШЛОГО НЕТ БУДУЩЕГО

Выполнила: Семенова Ольга
ученица 7 «а» класса

Руководитель: Баженова
Наталья Петровна

Содержание

1 Введение

2. Воспоминания Слабоспицкой Л.И.

- Жили, строили, росли
- На груди сияют ордена
- Кино
- Велосипед
- Работа
- Умельцы
- Жители хутора Полтавка
- Удивительные люди жили в Полтавке
- Школа

3. Воспоминания Молчанова В.А.

4. Воспоминание Васильевой В.П.

- Святки
- Фольклор Х. Полтавка
- Частушки

3.Заключение

4.Список использованных материалов.

ВВЕДЕНИЕ

О, время, проклятое!
Откуда выскочило ты?
Ты все разрушило святое:
Всю жизнь, надежды и мечты.
А.П. Кузнецов.

В стране в 60-70г XIX в. резко усиливается интерес к народной жизни, к изучению культуры, быта, нравов, традиций крестьян. Крестьянство становится в центре исследований историков, фольклористов, лингвистов.

Изучение истории собирания местного фольклора имеет большое значение: во-первых, в плане накопления фактического материала, что необходимо для развития фольклористики как науки; во-вторых, как возможность познания своего края, условий жизни его населения.

В своей исследовательской работе мы попытались соединить фольклор и историю хутора Полтавка. Для выполнения этой работы мы использовали архивный поиск, собрали максимум информации, поговорили со старшим поколением, изучили фотографии и документы из семейного архива. Многие люди интересуются своей историей, историей своей малой родины и историей своей семьи. Данная работа основана на воспоминаниях Слабоспицкой Л.И. (учитель истории Рыбкинской школы и бывшей жительницы х. Полтавка), старейшей жительницы х. Полтавка Васильевой В.П., Молчанова В.А.- один из рода Молчановых, которые построили хутор, Воронковой Т. И.- с помощью, которой был установлен памятник х. Полтавка, а также архивные данные и книгу А.П. Кузнецова «Этнографические очерки».

ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ Слабоспицкой Любови Ивановны

Полтавка... Радость моя и боль от невосполнимой утраты. Нет хутора. Но есть память и была мечта: вернуться сюда, оживить все заново.

Жили, строили, росли

Колхоз на хуторе был организован в 30-е годы и получил он название «имени Первого мая», поэтому хутор часто называли Первомаем. Председателем был Подрез Григорий Павлович. Позднее хутор соединили с Волостновкой. «колхозом – Путь к социализму», а потом с колхозом имени Чапаева (село Рыбкино). Люди-то остались те же, настоящие труженики. Одни механизаторы чего стоили: Шмаль Василий Васильевич, Бойко Василий Павлович, Шмаль Павел Иванович, Шмаль Петр Иванович, братья Патока и многие другие.

зав. МТФ назначили Васильева И. Д., а когда попытались его перевести в бригады, доярки не вышли на работу: «Верните нам дядю Ваню». Председатель принял решение: быть ему и бригадиром и заведующим. 25 лет был хутору хозяин, а когда, поддавшись на уговоры жены, переехал в п. Новосергиевка, через три года хутор распался. Мало таких было бригадиров. Например, в посевную агрегаты проводит в поле, укомплектовав сеяльщиками, а сам садится на свободный трактор и сеет всю ночь. Спасала песня, мотор гудит, а он, чтоб не уснуть, поет. В праздник балалайка в руках такими трелями рассыпалась. По окончании уборки или посевной, какие были праздники! На работе люди сильно уставали, приказывать им было бесполезно. Да и как прикажешь, когда те же доярки были его ровесницами, а война забрала мужей и женихов. Какой уж тут приказ, тут доброе слово нужно.

На груди сияют ордена

Бригадир Васильев Иван Дмитриевич награжден шестью медалями за все западноевропейские столицы, орденом красной звезды (за переправу через Одер), медалью за трудовую доблесть, орденом трудового красного знамени. Вот такие замечательные люди жили и руководили селом.

Кино

Любили в селе книги, их возила бухгалтер Анна Ивановна Бабенко из Волостновской библиотеки, но кино любили еще больше. Готовы были его смотреть всюду: на беленой стене дома Колесниковых, в школе, в недостроенном клубе, где сидеть приходилось на балках (пол не настелен). И если кто-то засыпал и тихонько «ойкнув», сваливался с перекладины, никто не удивлялся.

Велосипед

Научиться ездить на велосипеде надо было в классе во втором, потому что нужно было суметь доехать до школы в с. Кулагино. А мы были маленькие, ездили под «рамку». И только к концу третьего урока спина высыхала от пота. Пройти бы сейчас по коридору старой нашей школы, а было время... выезжаем из-за рощицы, и показалась на горе школа. Кто-нибудь вздохнет:

-Стоит?

-Стоит.

-И не провалилась?

-Нет.

Не все выдерживали. Бросали: «До мамки хочу».

Работа

Работать мы начали рано. Со второго класса на птичник возили отходы в большой бричке, запряженной бычками, а чуть старше - отгружали от триера ведра с отсортированным зерном. Работал на току трактор «Фордзон» с железными колесами, крутил ремень на триере. В 5 классе мы копнили сено. Волки были длинные, мы упирались вилами втроем и двигали волоком сено в копны. Но труднее всего было разгружать «ЗИЛы». Машины длинные, а открыт только задний борт, вставали по двое. Не обходилось без травм, попадало черенком лопаты сзади стоявшим.

Дети все любили работать. Конюшня была недалеко от школы, заправлял там Подрез Семен Иванович (бывший буденовский боец). В свободное время мальчишки пасли лошадей и ухаживали за ними, а девочки бегали на ферму помогать дояркам.

Любимое занятие летом – купанье, зимой – катанье на льду. Лед зимой глыбами вырубали и волокли к маслозаводу, укрывая соломой в яме. Холодильников ведь не было, а летом мы бежали мимо этой ямы на речку и выкрашивали кусочек льда. В жару - какое удовольствие. Нам предлагали обмен: протереть через сито творог - на казеин, его потом сушили и объясняли, что из него на фабрике сделают игрушки.

Петр Васильевич Кубляков умел фотографировать, фотоаппарат был на подставке, а вместо пленки были стекла. И еще он собирал хорошие книги, покупал. В селе еще один человек покупал книги – это Шмаль Василий Васильевич. До сих пор помню: 8-томник «Тысяча и одна ночь». Меня хватило на три тома. Некогда было читать. Надо было цыплят от коршуна сторожить, но еще хуже, когда заводили уток, они часто уплывали по речке, а надо было их загнать.

Труднее всего было чистить по субботам навоз. От птичьего помета щипало глаза. Наши матери с Шурой Шмаль работали на птичнике и нам тоже доставалось.

Воду на селе брали из колодцев. Следили за чистотой воды в колодцах. Когда нужно было – очищали, ведрами вытаскивали ил, мусор, песок. В нашей семье без дела никто не сидел.

Умельцы

Недалеко от нас жили «девчата» Патока, Груня и Хивря, замуж они не выходили, так их и звали «девчатами». Умели они стегать одеяла. Я видела пяльцы и сам процесс. В моем приданном было большое красное 2-х спальное одеяло с нестандартным узором и легкое одеяльце для своей первой дочки. Мы любили у них бывать, слушать тихий их разговор за пяльцами, а нас всегда одаривали гостинцами. Зимними вечерами они собирались вместе и пели старинные песни. Мы с ребятами забирались на теплую печь и с восхищением наблюдали за ними. Тусклый свет лампадок, мурлыканье кошки, русская печь, заунывные песни о несчастливой любви.

Жители хутора Полтавка

В хуторе Полтавка проживали семьи: Слабоспицкие, Шмаль, Садовые, Васильевы, Кубляковы, Светиковы, Молчановы, Патока, Гредякины, Фабенко,

Подрез, Домахины, Васильевы, Чалдаевы, Баклины, Бикшаевы Кривсун, Фанакины, Еремкины, Колесниковы, Машкины, Бабенко, Васильевы, Копыловы, Велютич.

Интересными именами для сегодняшних дней называли своих детей.

Например: Патока, Груня, Хавроша, Дуся, Еремей, Тарас, Лука, Марфа, Фрося.

Удивительные люди жили в Полтавке

Светиков Роман Герасимович. Дом построил крепкий, сад развел под окнами, двор обстроил кольцом. Рабочий был, трудолюбия великого и детей приучил, их было пятеро, старшая умерла, а остальные живут в Оренбурге. А память о себе оставил в Полтавке особую, на огороде своем он посадил тополя, они и сегодня украшают берег Киндели, где собираются земляки и их друзья.

Был в Полтавке и свой строитель – Лозовой Стефан Васильевич. Он строил дома из кирпича, причем из обожженного в специальной печи, изобретенной им самим под крутым берегом у речки, а всю тяжелую работу делал на корове. Построил два дома с плоскими крышами (не было леса) и развел огромный сад. Все в нем было: и смородина, и клен, и тополя. Один дом он отдал под магазин. Тяга к строительству появилась у его младшего сына – Сергея Лозового, построившего Оренбургскую и районную птицефабрику, где до сей поры выращивают знаменитого «золотого цыпленка» - бройлера.

Кубляков Василий Еремеевич прожил долгую жизнь, и все в ней было: боевая юность, участие в раскулачивании, когда брат шел на брата. Рано потерял жену и помогал встать на ноги 3 сыновьям, 2 дочерям, а в 80 лет, поворчав на внуков за неумелость, первый полез на крышу дома, купленного в Жохове на слом, помогал строить кухню и баню.

Когда хутор Васильевский расселился, он первый построил щитовой дом и большой загон для овец и коз, которых было множество у хуторян и у нас. На ночь их загоняли в этот загон. Была в нем основательность и крестьянская хитринка. Незадолго до смерти рассказал детям об ошибках молодости, что называется – покался. Петр Васильевич Кубляков работал заведующим маслозаводом, уезжал с семьей в Апшеронск. Юг, тепло, фрукты, работа по специальности на маслозаводе, но все же страшно тянуло в родные края, в бескрайние Оренбургские степи. Профессионально на баяне играл их младший сын – Володюшка. Работал в Жохове художником, а, переехав в Оренбург, окончив летную школу, работал до пенсии в гражданской авиации. Валентина Васильевна (дочь) очень рано вышла замуж за Колесникова Петра Евгеньевича, полтавского врача. Брак их был по большой любви. Очень любили Валю свекровь и младшие братья, называли ее ласково «сестричкой». Трое их детей радовали родителей успехами, все получили высшее образование.

Мужа, работавшего в колхозе имени Чапаева сначала ветврачом, потом главным зоомехаником, Валентина Васильевна схоронила, но подросли 6 внуков – 3-е парней, с отличием закончили университет.

Особое слово хочется сказать о семье Патока. Рослые, сильные, видные работающие. Гордость хутора - мать Марфа- была мудрой женщиной. Снох учила всему сама и всегда хвалила, а они платили ей любовью и верности ее сыновьям, а ей почитанием. Очень хорошо пели, первые в селе купили патефон. У их дома

на пригорке мы часто слушали и пели русские и украинские песни. Алексей хорошо играл на гитаре.

Васильева Дарья Потаповна. Жила у нас на хуторе женщина, одна на миллион. Настоящая русская женщина, из тех, что коня на скаку остановит, в горящую избу войдет. Малограмотная, но таланта необыкновенного, храбрая и решительная. Она потеряла мужа, сына, потом сноху. На руках остались две дочери и четыре внука. Только ее характер помог ей выжить и довести до ума и детей, и внуков. В трудные 90-е годы многие занимались челноничеством, Дарья Потаповна занималась этим уже в 50-е годы, при дефиците это спасло ее семью. Она смело брала заказы, а % брала минимальные, на билет и еще чуть-чуть. Люди ей были благодарны не только за доставку дефицитных товаров из Москвы, Ташкента, но и за то, что все Полтавские ребятишки родились с ее помощью. Лечила она и от бесплодия, удачно. Ехали к ней отовсюду, даже их больших городов. А когда она умерла, каждая мать на ее могилу принесла столько лент, сколько ребятишек родилось с ее помощью. Ленты лежали в несколько рядов.

Была в ней житейская мудрость, хитринка, природная сметка. Это проявилось в ее детях и внуках. Дочь – Елена Ивановна – была прекрасным костоправом и целителем,

Шмаль Василий Тарасович работал в Полтавке зав. складом, помогал выжить многим и никогда не подводил руководство, соблюдал четкую отчетность. А времена были жесткие, 40-50 годы. Был он мудрым и с чувством юмора. Звали его «Шмалек».

Старики в Полтавке особые. Неофициальный политотдел, всегда учили молодое руководство. Лука Емельянович Молчан. (точнее Мовчан) Говорят, что было у него в крови что-то цыганское. Носил он седоватую бороду. Был очень не многословен, работу делал всякую, какую поручали. Был водовозом, чинил сбри, хомуты. Работу делал основательно, быстро. Приносил хомуты в 5 утра в дом бригадира и ворчал: «Спишь, хозяин. Ты должен раньше всех вставать». Был он безотказным в работе, но очень обидчив: если просил лошадь для своих личных нужд, то его просьбу нужно было обязательно удовлетворить. В Полтавку он приехал из Герасимовки, где тоже жили украинцы. Последние годы жил в Рыбкино и почти не болел. Ходил к нам часто. В бога верил - тихо, ненавязчиво. Схоронил свою Наталию, а потом, пережив ненадолго 100-летний свой юбилей, тихо ушел следом. Детей у них не было.

Школа

Была в Полтавке начальная школа с 1 по 4 классы. Ее первым учителем Шипилов Павел Петрович, назначенный сюда после окончания 7-летки. Ученики его были разновозрастные, некоторые чуть моложе учителя. На квартире он жил у Кишковаровых и, полюбив их дочь Наташу, женился на ней. Родились у них в Полтавке две дочери – Любовь Павловна (в будущем заслуженный учитель России) и Валентина Павловна (в будущем - врач). Позже уже в Кулагино у них родился сын Михаил Петрович.

Павел Петрович не забывал Полтавку. Позже работал завучем и директором Кулагинской средней школы, окончил институт, был прекрасным

историком. Хорошо изучил историю села Кулагино.

В первом классе Полтавской начальной школы нас учила Сысоева Мария Федотовна. Сидели все четыре класса вместе, поэтому процесс обучения шел гораздо быстрее, главное - надо было быстрее научиться читать, что у меня получалось не сразу. Я «строчила» наизусть, пока учительница не распознала, в чем дело. Учительница объясняла по очереди, сначала одному классу, потом давала самостоятельную работу, переходила к следующему классу. Но мы интересное успевали слушать во всех классах. Может, поэтому в Кулагинской школе мы все в основном учились хорошо.

Во втором классе к нам приехал учитель, его сложное имя мы долго заучивали – Кильметьев Шагит Абдулхатович. Он очень для нас много сделал, проводил дополнительные занятия по выработке почерка. И мы его полюбили всей душой. Когда его отправили на офицерские курсы, он писал письма домой и присылал нам тексты военных песен, а Нина Васильевна их с нами разучивала, пела она прекрасно. Однажды мы услышали прекрасное пение под аккомпанемент сепаратора, и не сразу поняли, что это не радио (Квартира была через стенку от класса, в одном доме). А когда наш учитель приехал, он подарил девочкам значки, а мальчикам – стреляные гильзы и они сразу начали свистеть, но один жест и все умолкли.

В четвертом классе к нам приехали две учительницы. 2 и 4 классы учила Болотина Александра Ивановна, а 1 и 3 классы Клименкова Зоя Александровна. У нас появилась вечерняя школа и драм кружок. Зоя Александровна организовала нам поездку в Оренбург - на экскурсию.

Можно вспоминать до бесконечности, но суть ни в этом. Главное – знать свои корни, любить и прославлять родную сторонку, даже если ее уже нет на карте, суметь передать все это новому поколению. Любимый край, на век с тобой я!

Из воспоминаний Молчанова Василия Андреевича

Это памятник одного из основателей Полтавки Молчанова Дмитрия Ивановича (1884-1954г.р.).

Полтавка основана в 1898 году переселенцами из Украины, из Полтавской губернии было 4 человека по фамилии Молчановы – Захар, Дмитрий, Иван, Емельян. Выбрали очень красивое место возле водоема реки Кинделя. Решили здесь обосноваться, а село назвать «Полтавка». Но первые упоминания об этой местности датируются 1742г. В это время в Оренбуржье правил Неплюев, он был учеником Петра 1, именно на территории будущего хутора был поставлен Полтавский редут.

Затем переезжали еще переселенцы по фамилии Подрез, Филатов, Музыченко. Филатов и Музыченко были богачи. Музыченко построил в селе магазин, маслобойню и др., нанимал на работу живущих там людей.

Через некоторое время сюда прибыли переселенцы из Харьковской губернии по фамилиям Лазовые, Бабенковы, Кишковаровы. По воспоминаниям старожилов, живших в то время в Полтавке, вспоминают очень много хорошего. И очень жалеют, что это селение распалось, была бы возможность вернуться – обязательно вернулись бы. Природа была исключительной. Поля были плодородные, богатый урожай, речка глубоководная, много рыбы. Один раз мужчина выудил такую рыбу, которую нес через плечо, а хвост волочился по земле. Было такое. Любили рыбачить там и Кулагинские, специально ездили туда на рыбалку.

Колхозное хозяйство образовалось до войны в 1930 году. Стали собирать на общак коров, лошадей, овец. У кого было по две головы, одну обязательно отдавали в колхоз. Кто был побогаче, у них были и лошади, поэтому, чтобы их не раскулачили и не сослали в Сибирь, они отдавали в колхоз и лошадей, и овец, и коров.

Пахали на быках, на лошадях. Первым председателем колхоза был Петр Карпович Мантров. Вторым председателем был Молчанов Андрей Захарович (примерно с 1932-1938гг). Затем в Покровке стали создаваться курсы бухгалтеров, и Андрей Захарович поехал учиться. Отучился и работал бухгалтером в совхозе. Его сын, Молчанов Василий Андреевич, вспоминает: 1937 год – был урожайным годом. Колхозникам давали все на трудодни: и хлеб, и шерсть, и овощи – картофель, капусту, арбузы. Образовали орошаемые земли, поливалось все из Киндели. Колхоз купил две машины полуторки «ГАЗ АА». Разводили коров, овец. Овец доили и делали брынзу. Когда в Кулагино создался МТС, трактора стали для пахоты выделять оттуда, людям стало легче работать.

В Полтавке насчитывалось 50 дворов.

Во время войны председателем был Сысоев Михаил Михайлович. Он плохо обращался с людьми, которые жили в то время в Полтавке. На его совести десятки смертей жителей Полтавки, которые умерли от голода. Во время войны умерли от «хлеба» 23 человека. Пекли лепешки из проросшего зерна и отравились. Хоронили семьями.

В войну в Полтавке из военных, раненных людей образовали военное подсобное хозяйство «Все для фронта, все для Победы». Сажали и сами обрабатывали и посылали на фронт просо, овес, картофель, лук, капусту – все, что требовалось. Из деревни ушло на фронт 24 человека, не все вернулись домой. Многие отдали жизнь во имя спасения своей Родины.

После войны председателем колхоза был Подрез Григорий Павлович. Он проработал 3 – 4 года. Затем хозяйство соединили с Волостновкой колхоза «Калинина». Где-то в 60-е годы хозяйство передали в Кулагино, где председателем в то время был Заверюха Александр Харлампьевич. Хутор Полтавка стал бригадой села Кулагино. Бригадиром стал Васильев Петр Александрович, а заведующим МТФ был Васильев Иван Дмитриевич. Васильева П. А. перевели работать в колхоз «Богатырь» завхозом, а руководство бригадой передал Васильеву Ивану Дмитриевичу.

Распалось село в 1978 году. Так как жители занимались скотоводством, были фермы. По вине некоторых товарищей были разморожены трубы отопительные на фермах, было указание перегнать часть скота на фермы сел Передовик и Кулагино. Так люди остались без работы и стали разъезжаться по деревням: в с. Кулагино, Передовик, Покровку, Новосергиевку, а часть уехала в Ставропольский край. Последними уехали Фонакины и Чалдаевы.

Мои прадеды и деды образовали этот чудесный уголок, который часто снится мне по ночам. Вновь и вновь сердце зовет туда, где столетие назад кипела жизнь, а теперь все поросло травой. Лишь могилки да яблоневые сады, которые уже превратились в «дикушки», напоминают о хуторе. Но мне отрадно видеть, что люди, которые связаны с Полтавкой, каждое лето приезжают на родину, привозят своих детей, внуков, правнуков. Памятник

хутору Полтавка, который был поставлен в 2007г, не даст забыть прошлое, а это значит, что хутор будет жить в наших сердцах.

ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ Васильевой Валентины Петровны, 1927 г.р.

В Армию ребят провожали всей деревней за пределы хутора, пели обязательно под гармонь. Вечером организовывали стол, который собирали всем хутором, каждый что-то готовил: кто-то нес пироги, курники, холодец. Пища была простая, таких салатов как сейчас не делали, только из огурцов и помидоров.

Наутро запрягали лошадь, и отец или брат будущего солдата отвозили в военкомат, который находился в райцентре.

У многих жителей хутора были прозвища. Одна к подруге зашла:

-Что делаешь?

-Какурки пяку!

Назвали Какурочкиной.

Другая вывела цыплят и у всех хвостики отрасли:

-Батюшки, все курочки!

Какурочкина мимо идет и говорит:

-Чаво ты там говоришь?

-Дык, чаво, чаво! Привела 12 цыплят и все курочки!

И назвали ее Курочкиной.

22 марта пекли жаворонков, в середину вкладывали то зернышко, то монетку. На Крещение пекли кресты и тоже ложили внутрь зернышко, пшено, ячмень к хорошему урожаю.

Святки

По православному календарю с 6 по 19 января отмечаются Святки. Это время особенное: на Святках необходимо сделать как можно больше добрых дел: подать милостыню, помочь больным и убогим. На хуторе люди помогали друг другу всегда, а в этот праздник особо. К этому дню в избах делали большую уборку – мыли полы, стены скоблили ножами и натирали можжевельником, а после уборки ходили в баню, меняли белье, накрывали соломой стол. Еда в сочельник была строго ограниченной: капуста с квасом и хлебом, взвар и сочево вроде компота из яблок, груш, слив и вишен. Пожилые люди старались не есть до «звезды». Вечером на стол ставили скудную кутью – разваренную пшеницу или ячмень с черемухой, кто богаче – рис с изюмом. Стряпухи начинали готовиться к завтрашнему пированию. Когда смеркалось, по домам ходила коляда в вывернутой на изнанку шубе со звериной маской на лице, с ухватом и палкой. Колядовщики распевали песни:

Уродилась коляда

Накануне рождества.

Дайте корову

Масляну голову!

А дай бог тому

Кто в этом дому!

Его рожь чиста

Рожь ужимиста.

В старину накануне Рождества начинали колядовать. Ряженые ходили по дворам, пели песни, водили хороводы, играли. За это хозяева одаривали их деньгами или сладостями. Маленьким детям деньги давали только вечером, а утром угощали сладостями.

... На хуторе святки праздновались всеми, но в основном, это был праздник молодёжи. Игры, песни, обходы домов, посиделки и гадания создавали неповторимую атмосферу святочного веселья. Такие обходы во время святок проводились трижды - под Новый год, в Рождественский сочельник и накануне Крещения (19 января). Каждая семья ожидала колядовщиков, готовила для них угощение и с неподдельным удовольствием выслушивала колядки. В эти дни на порог клали лучшую подушку со словами: «Садитесь, гости дорогие, да пожелайте нам хозяйство хорошее в новом году». Молодежь садились на подушку и приговаривали: «Пусть птица водится да пух, а мы придем в гости и поспим на нем». Также каждый колядующий приносил с собой свою кутю, которая лежала в специально сшитых мешочках. Они угощали хозяев, а взамен пробовали у них. Колядовали очень весело и шумно. На хуторе ни у кого не было ворот или заборов, а тем более замков на дверях, поэтому молодежь заходила в каждый дом. Ребятишки, когда колядовали, пели: «Дай тебе, господи на поле природ, на гумне примолот, квашни гущина, на столе спорина, сметаны ти толсты, коровы ти дойны!» По традиции, колядовщики требовали платы, угощения, подчас очень настойчиво. Если хозяйка выносила угощение, благодарили: «У доброго мужика родилась рожь хороша - колоском густа, соломкой пуста!» Если же ничего не подавали, могли пропеть и такое: «У скупого мужика родилась рожь хороша - колоском пуста, соломкой густа!» Или: «На двор чертей, на огород червей!»

До сих пор у меня представление о святках связывается с посиделками. Посиделки, вечерки, беседы устраивались ещё с Николина дня или Покрова. Молодёжь, разодетая в новые рубахи, чтобы избежать неурожая, собиралась в избе. Люди плясали, слушали сказки, перекидывались загадками, а главное - гадали о своей судьбе, ведь святок не бывает без гаданий. Для девушек в этом главный смысл и цель святочных вечеров. Гадали во все дни святок, но наиболее важными и значимыми считались гадания накануне Нового года, Рождества и, в особенности, Крещения. Собирали кольца, запонки, серёжки. Клали их в блюдо и накрывали салфеткою. Затем, нарезали маленькие кусочки хлеба и клали сверх салфетки. Сначала пели песню хлебу и соли и брали кусочки. Ложась спать, клали их под подушку, загадывая, что приснится. На следующий день пели песни. По окончании каждой из них, трясли блюдо, и один ловил, что попадалось по одной вещице. Поймавший вещь, по песне определял, какая судьба ему нагадана. В молодости я тоже гадала. Однажды мой валенок, который кидали от дома, упал ступней вниз, а бабка сказала:

«Ну, Валентина, выйдешь замуж удачно, будете как голубки вы, но умрет тебя он раньше, а ты потом еще долго одна проживешь». Восемь лет, как нет со мной моего Ванечки, но люблю его до сих пор. За дело какое-нибудь берусь, да с ним разговариваю, а он как будто мне помогает.

Девушки гадали особенно много и по-разному, ночи напролёт, меняя способы и формы испытания судьбы. Ходили «слушать» за деревню на перекрёсток дорог - в какой стороне залает собака - туда и замуж идти. Подслушивали под окнами - если ругаются - в плохой дом выйдешь, смеются - в хороший. Сняв крест и не благословясь, девушка одна или с подругой шла к конюшне, становилась спиной к дверям и ударяла три раза по ним левой пяткой, приговаривая «Если выйду замуж, то оцепайте лошадей» (то есть надевайте узду). Если лошади забренчат уздами, то гадающая в этом году выйдет замуж. Очень распространено было гадание с помощью петуха. Гадальщицы раскладывали на полу или столе щепотку крупы, кусок хлеба, ножницы, золу, уголь, монетки, ставили зеркало и миску с водой. Затем вносили петуха и смотрели, что он начнёт клевать в первую очередь: крупу - к богатству, хлеб - к урожаю, ножницы - суженый будет портной, золу - табачник, уголь - к вечному девичеству, монетки - к деньгам.

Человек всегда беспокоился о своей судьбе, об успехе дела, о здоровье и любви. Его всегда интересовало будущее. Способов гадания существует множество. Кто-то в святки с помощью зеркал пытается увидеть суженого, кто-то - с помощью расплавленного воска узнать, что его ждёт в следующем году. А кто-то идёт к гадалке. Но в нашей деревне не любили гадалок, считали их колдуньями.

В канун Старого Нового года молодые парни и девчата ходили из дома в дом и поздравляли хозяев, желали им счастья и успеха - щедровали, колядовали. Они одевались в народные костюмы, костюмы изображавших животных. Среди щедровиков были и традиционные костюмы-персонажи: Мелан-девушка, переодетая парнем; меланка, парень, переодетый девушкой. Они в масках. Щедровальщики идут целой процессией, держа в руках изображения звезд, луны, солнца.

Остановившись перед каким-либо домом у окна, щедровальщики пели первую колядку:

- Миланка ходила
- Василечку просила,
- Василену-батьку
- Пусти мене в хатку
- Бо я жито жала
- Золотой крест в руках держала
- А ви богу свичку ставьте
- А нам калач целый дайте.

Услышав колядку, хозяин с хозяйкой выходили на улицу, там щедровальщики пели вторую щедривку:

- Щедрик,ведрик,
- Дайте вареник
- Грудиночку каши
- Кильце ковбаски
- Несу,несу, не донесу,
- Дайте целу ковбасу.

Хозяева приглашали колядовщиков в хату. Те, заходя через порог, произносили:

-Щедрый вечер, добрый вечер, добрым людям на весь вечер!

Мелан и Меланка:

-Уж ты, тетушка, подай ты, лебедушка, подай ты пирог с рукавичку, широк подавай, не ломай и начинку не теряй.

Девушка в образе козы:

-Коляда, коляда

-Дайте, дядьку, пирога

-Як не дасти пирога

-Возьму вола за рога

-Да выведу на мороз

-А не дашь пирога

-Уведу и деда!

Хозяин приглашал гостей к столу, ставил самовар, а хозяйка несла на стол колбасу, сало, пироги, все, что наварила, напекла. За столом звучала величальная песня «Щедрый вечер».

Вышел месяц встретить вечер,

Вечер новогодний

Мы пришли к тебе хозяин,

Щедровать сегодня

Припев:

Щедрый вечер,

Добрый вечер

Добрым людям на здоровье.

Пусть коровушки в сараях

Будут больше тельные.

Пусть рекой течет богатство

Во дворы семейные.

Все шутят, смеются

-Пей, Васыль, больше - проживешь дольше.

-Ешь, Миланья, пирогов больше - богатырем будешь.

-Тот дурак, кто пирогу не рад.

-И дурак рад пирогу

-Ах, кишка свиная, еда не худая!

-Ну, хозяйка, напекла, наварила всего, хоть отца с матерью жени!

-За хлебом и солью всякая шутка хороша!

-Ну, посидели, поели - пора и честь знать.

Все встают из-за стола, благодарят хозяев и еще раз поздравляют:

-Желаем Счастливого Нового года!

-Пусть сбудется все, что у вас на примете!

-Пускай сбудется все, что у вас на примете!

-Пускай почитают вас внуки и дети!

-А теперь мы в доме вашем еще раз споем и спляшем.

По святочной традиции, всем православным нужно обязательно посетить храм, а он был в деревне Кулагино. Добирались на лошадях, в морозы, но молитва согревала нас и помогала:

О, мой Боже, уповаю.
Не оставь меня, молю!
Озари своим сияньем
Душу грешную мою!
Дай мне сердце безмятежно,
Чтоб тобой была полна.
И как птичка белоснежна
И чиста была она!

А дома обязательно кто-то оставался, потому что считалось, что не пустить колядовщиков, значит навлечь в свой дом беду. По поверьям, чем больше ряженных гостей придет, тем богаче да веселее будет год. Колядовщики поздравляли хозяев с Новым годом, желали добра, счастья и богатства. Чтобы год был хлебным, осыпали зерном, чтобы радостным - пели песни.

Но песни пели не только во время рождественских праздников. Известно, что по окончании «страды», с наступлением длинных осенних вечеров, как и в других местах Оренбуржья, в Полтавке начинались «вечерки», которые продолжались до Великого поста. Вечерки - деревенский клуб, куда стекалась молодежь для увеселений в свободное от занятий праздничные вечера. Местом для вечеров служила обычно изба одинокой небогатой вдовы или бедных безродных стариков. На вечерки молодежь отправлялась после уборки скота на ночь или после ужина, с вечеров возвращались поздней ночью. На хуторе вечерами можно было услышать, как играет гармошка,

балалайка.

Мой Ваня любил, когда народ собирался у нашего дома, он выносил балалайку, а женщины начинали подпевать. Песни пели старинные, душевные.

Ой, девчина, шумить гай

Ой, девчина, шумить гай,
Кого любишь, забывай 2р
Ой, девчина, сердце мое,
Пиди замуж за мене.
Не пиду я за тебе,
Нема хаты у тебе.
Пидым сердце в чужую
Поке свою сбудую.
Постав хату злободы,
А в чужую нэ веды, нэ веды.
Чужа хата такая,
Як свыкруха лыхая
Хоть не лая, так бурчить,

А вседнoже не молчить, не молчить.
Ой, дэвчина, шумить гай
Кого любишь забывай, забывай.

На городи верба ясна

На городи верба рясна...-2 раза
Там стояла дивка красна.

Хорошая та вродлива-2 раза
Та доля нещаслива.

Та доля нещаслива – 2 раза
Нема того, що любила.

Нема иого та й не буде – 2 раза.
Розраяли вражи люди.

Розраяли, розсудили, - 2 раза
Щоб ми в пари не ходили.

А ми в пари ходить будем – 2 раза
Як любились, так и будем!

Стоить гора высокая

Стоить гора высокая,
А пидь горою гай.
Зеленый гай, густешенкий,
Не наче справде рай.
А в тим гаю тече ричка,
Як скло вода блещит.
Долыною широкою
Кудысь вона бежить.
Бежить вона край бережка,
Де вяжутся чевны,
Там тры верби стелылыся,
Тайжурятся вони.
На тебе любо литочко
Тай вернится весна,
А молодость не вернится,
Не вернытся лета.

Ничь така мисячна, ясная, зоряна

Ничь така мисячна, ясная, зоряна
Выдно, хоть голки сбирай.
Выйды коханая працію взморена
Хоть на хвылыночку в гай.

Ты ны лякайся, ще взмэрзнешь лэбэдушка,
Нету ни тучи, ни хмарь.
Я прыгорну тэбэ до своэго сэрденка,
А она палке, як жар.
Ты ны цурайся, ще нижэнки босые ступлять в холодну росу,
Яж тэбэ любоя аж до хотынэньки
Сам на руках отнэсу.
Ничь така мисячна. Ясная. зоряна выдно хоть голки собирай.
Выйды коханая працію взморена,
Хоть на хвылыночку в гай

За речкой огонь горит.

За речкою огонь горит,
За быстрою полымь пышет.
Да кто у нас холост ходит,
Да кто у нас не женатый?
Холост ходит Иван-сударь
Васильевич - не женатый,
Он беленький, кудреватый.
За то его девки любят,
За то его почитают.
По имени называют,
По отчеству возвышают:
По имени Иван- сударь,
По отчеству Васильевич.

У ворот девка стоит.

У ворот девка стоит,
Сама плачет, говорит:
«Калина моя, Малина моя»
У коровушки стоит –
Слать постелю не велит.
Слать постелю не велит-
Во зеленый сад манит.
Во зеленый сад манит,-
На что миленький сердит.
На что миленький сердит:
Он на девку не глядит.

Наварю я киселя

Наварю я киселя
На холодной воде,
На пресном молоке.
Вот, люли, мой кисель,
Вот, люли, молодой!
Разложу я тот кисель

На двенадцать блюд,
На двенадцать блюд
На серебряных,
Позолоченных.
Да кого ж я буду звать
Киселя с собой хлебать?
Ты, Иванушка, пойдем,
Ты, Иваныч, погулять!

На хуторе также любили частушки.

ЧАСТУШКИ

Ты подруженька моя,
Полюби как и я
Комбайнера от мотора
И шофера от руля

У миленочка избеночка,
Да избеночка не дом.
Кабы я была не дурочкой,
Я б не плакала по нем

У подружки два Ванюшки,
У меня - ни одного
Поклонюсь подружке в ножки:
«Дай Ванюшу одного».

Говорят на меня
холодовница я,
А я нынешний годок
не видала холодок.

.....
Говорят, что некрасива
Знаю, не красавица.
Не красивых девок любят,
А кто кому понравится!

Говорят, я некрасива,
Некрасива, сознаюсь.
За красивыми ребятами
Я тоже не гонюсь.

Говорят на меня,
Да пускай судачат,
Мои глазки голубые
С роду не заплачут!

Ох, и юбка моя
Шальной – волной
Говорила я тебе:
«Не гонись за мной!»

Снегу белого надуло,
К огороду глубоко.
На свиданье мил не ходит,
Говорит, что далеко!

На свиданье мил не ходит,
Говорит: «Работаю».
По глазам его я вижу-
Ходит с неохотою

У моего милого
Глаза как у идола.
Я такого идола
На базаре видела!

У миленочка мого
поговорочка на «О».
Вот за эту поговорочку
люблю, люблю его.

У миленочка моего
другая появилась
Ничего я не сказала,
Только удивилась.

Ох, мил ты мне и хорош ты мне
только дура твоя мать
не велела меня брать.

Мой мил простыл,
на печи застыл,
А я его пою
холодной водою

Говорят я боевая,
Я же не скрываюсь,
Одного с ума свела,
Другого собираюсь.

Заключение

Немало воды утекло с того далекого времени. Растеряв много ценного на этом пути, люди, наконец, становятся мудрее и бережливее. Возрождаются из небытия многие русские традиции и обряды. Растет интерес к народной культуре и быту. Хочется надеяться, что это не временное увлечение, не дань мимолетной моде, а серьезное желание восстановить прерванную связь времен, освободиться от проклятого комплекса «Ивана, не помнящего своего родства».

Человек, с надеждой смотрящий в будущее, не может жить только настоящим. Еще Пушкин заметил, что уважение к минувшему - черта, отличающая образованность от дикости.

Эта работа поможет читателю найти в себе прошлое, которое исчисляется столетиями.

Я увижу мать родную
И узнаю, как живет.
Иль тоска ее сгубила,
Или с горя умерла,
Иль могилка дорогая
Вся травой заросла.
Я на родину святую
Направлю свой полет.
Над могилкой опускаю,
Над могилкой дорогой.
Крест руками обовью я,
Оболью его слезой...

Литература.

1. Архив Новосергиевского района.
2. Воспоминания жителей: Слабоспицкой Л. И.
Молчанова В.А
Васильевой В. П.
3. Кузнецов А. П. Этнографические очерки. – Калуга, 2007.